

Пылаева Екатерина Михайловна

О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена применению синергетического подхода в области экологии перевода на основе анализа художественного текста. Рассмотрение его свойств в рамках обозначенного подхода осуществляется на примере романа А. Иванова "Географ глобус пропил" и его перевода на французский язык, выполненного М. Вайнштайном. Изучение экосмыслов, в совокупности составляющих природно-биологическое поле переводческого пространства, доказывает, что текст художественного произведения понимается как сложная организованная система.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

DESCRIPTION OF STATIC LOCALIZATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Pupynina Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
pupynina@bsu.edu.ru

The article considers the description of the location of an object by the positional verbs of the English language, and also the dependence of the verb choice on the physical properties and spatial orientation of a figure in the spatial scene. The author revealed the informative insufficiency of the positional verbs, specified a set of contextual elements for each verb, argued that the verb choice for the description of locative situation depends not only on physical properties and spatial orientation of an object.

Key words and phrases: positional verbs; the language of a space; context; informative insufficiency; frequency; static localization.

УДК 124.5

Филологические науки

Статья посвящена применению синергетического подхода в области экологии перевода на основе анализа художественного текста. Рассмотрение его свойств в рамках обозначенного подхода осуществляется на примере романа А. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык, выполненного М. Вайнштайном. Изучение экосмыслов, в совокупности составляющих природно-биологическое поле переводческого пространства, доказывает, что текст художественного произведения понимается как сложная организованная система.

Ключевые слова и фразы: эколлингвистика; экология перевода; экосмысл; теория гармонизации; переводческое пространство.

Пылаева Екатерина Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет
адрес djally666_88@mail.ru

О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОЛОГИИ ПЕРЕВОДА©

Предметом настоящей статьи является исследование междисциплинарного синергетического подхода при анализе языка, культуры и перевода в свете современных достижений эколлингвистики.

Многие ученые отмечают обращение к дисциплинам с экологической составляющей. Термин экология был введен во второй половине XIX века Э. Геккелем. Изначально экология понималась как «наука об отношениях организмов с окружающей средой, куда мы относим в широком смысле все условия существования» [2, с. 1706].

В отечественной лингвистике естественным признается факт использования ряда экологических постулатов и в науке о языке. На рубеже XX-XXI вв. зарубежными и отечественными лингвистами разрабатывается и утверждается такая наука, как эколлингвистика (С. В. Ионова [8], Е. В. Иванова [7], Н. Ю. Джигалюк [4], Н. Н. Белозерова и Н. В. Лабунец [1], Н. Н. Кислицина [9]). Она представляет собой «раздел языкознания, сформировавшийся на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике» [8]. Особая роль при этом уделяется языку, который является «неотъемлемым компонентом цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир – как языковой концепт» [7, с. 41].

Если предыдущие эколлингвистические исследования проводились на базе одного языка, то сегодня все больше ученых заинтересованы в использовании эколлингвистики при работе с материалом, созданным на разных языках. Интерес представляет возможность обнаружения, интерпретации и передачи определенных смысловых компонентов, содержащих природную составляющую.

Наше исследование мы проводим в рамках экологии перевода, где основное внимание уделяется связи между человеком и природой, отражаемой в тексте. Целью заявленного нами направления является верная интерпретация смыслов с экологической составляющей – экосмыслов – оригинального текста и их гармоничная передача на языке перевода.

В свете теории гармонизации, разработанной Л. В. Кушиной, процесс перевода представляют собой передачу смыслов текста оригинала в текст перевода с учетом культурной специфики последнего. Основным постулатом данной теории является то, что «тексты перевода и оригинала должны быть гармоничны по выраженным ими смыслам» [10, с. 43]. Для достижения поставленной цели автор представляет переводческое пространство как полевую структуру, где выделяются поля автора, переводчика, реципиента, содержательное, энергетическое и фактическое поля. Внутри каждого поля формируется определенный смысл.

В ходе анализа текста на русском языке и его французского перевода, описывающих межличностные взаимоотношения, а также связи между личностью, социумом, культурой и природой мы пришли к выводу о том, что данная модель может быть дополнена природно-биологическим полем, в котором содержатся смыслы, передающие природные и личностные связи. Именно в рамках экологии перевода внутри природно-биологического поля возможно проследить зарождение целой «экосистемы в переводе», способной привести текст к «истинной гармонии» [Там же]. Иначе говоря, если перевод удачно вписывается в принимающую культуру и в нем, как и в оригинальном тексте, обнаруживаются черты культуро- и природосообразности, то его следует признать гармоничным.

С расширением переводческого пространства и введением природно-биологического поля появилась необходимость обращения к методикам и методам анализа, учитывающим специфику использования текстов, содержащих природную оставляющую.

Уникальность работы с подобными текстами состоит в том, что наряду с использованием традиционных методов анализа текста – этимологический анализ, методика деконструктивизма, антропоцентрический подход, метод фрактального моделирования – при исследовании комплексных объектов ученые применяют методики из смежных наук, что кажется нам достаточно целесообразным.

В сфере синергетики дискурса М. А. Самковой было предложено применить к анализу метод, заимствованный из синергетики [11]. Мы, в свою очередь, сочли возможным осуществить анализ экосмысла на материале художественного текста в рамках экологии перевода с опорой на предложенную методику.

В области синергетики текста исследователи рассматривают язык как сложную, самоорганизованную открытую систему. При обращении к тексту, прежде всего, исследуется «его структура, которая может быть рассмотрена как неравновесно устойчивое состояние системы и процесс, способный перемещаться и перестраиваться в среде» [5, с. 230]. Перед лингвистами стоит задача выявить причины, обуславливающие изменения внутри текста и последствия этих изменений, спровоцированных элементами текста как системы.

Поскольку текст перевода, в определенной степени, является отражением текста оригинала, мы можем предположить, что эти две системы будут вести себя аналогичным способом.

Исследование экосмыслов потребовало выявления единицы измерения. В рамках эколлингвистики материал для исследования был четко сформулирован в работах Н. Н. Белозеровой. Она полагает, что анализу подлежит «единица языка или речевого акта, или текст, так или иначе отражающие взаимодействие человека с окружающей природной средой» [1, с. 9]. Предметом анализа в экологии перевода мы признаем экосмысл, выводимый переводчиком из значений тех слов, словосочетаний, выражений текста оригинала, которые содержат элементы окружающей природной среды, соотносимые с эмоциональным состоянием человека. Задача переводчика состоит в гармоничном транспонировании экосмысла оригинала в экосмысл перевода, что обеспечивает природосообразность текста перевода с его последующим вхождением в иную культуру.

Прежде всего, следует указать, что с позиции экологии перевода исследуемый объект – текст романа с «экологическими» компонентами – понимается как сложная, самоорганизующаяся система. С синергетической точки зрения, экологические компоненты являются категориями, выступающими в качестве критериев или признаков текста как сложной самоорганизующейся системы.

В статье М. А. Самковой «Основы лингво-синергетического подхода к изучению дискурса» [11] было выделено семь признаков дискурса как системы, из которых в рамках проводимого нами исследования наиболее релевантны следующие четыре: *системность* (строгая иерархия экосмыслов, оказывающая влияние на формирование единой, завершенной смысловой картины в сознании реципиента); *гомеостатичность* (нацеленность экосмыслов на достижение цели проявляется в разной степени, вследствие чего текст произведения является нестабильным); *нелинейность* (не все воздействие смыслов на систему способно оказать предполагаемое воздействие на принимающую сторону); *незамкнутость* или *открытость* (изменение в понимании экосмыслов в связи с восприятием реципиента, усложнение и эволюция экосмыслов или их непонимание и искажение, использование при понимании ассоциаций, обусловленных культурными и личностными особенностями).

Проиллюстрируем проявление одного из признаков на материале художественного произведения. В центре нашего внимания – принцип незамкнутости. Материалом для анализа стал текст романа пермского писателя А. Иванова «Географ глобус пропил» [6] и его перевод на французский язык, выполненный М. Вайнштайном [13].

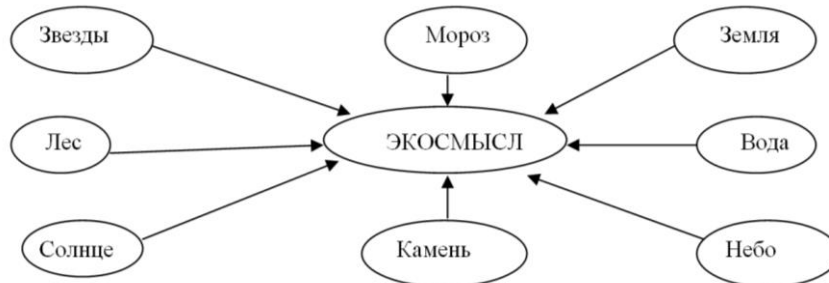
В романе описывается период 1980-90-х гг. Главный герой, учитель географии Виктор Служкин, чтобы спасти свою семью от безденежья, устраивается на работу в школу. Автору очень четко удалось передать трагедию ненужного человека, с одной стороны, являющегося всегда центром внимания других, но, в то же время, совершенно одинокого. Главным настроением во всем тексте является грусть и обреченность. К сорока годам личная жизнь не сложилась. Надежды юности не сбылись, стабильность во взрослой жизни так и не наступила.

Важным в главном герое является то, что под внешней будничностью и заурядностью скрываются острый ум, способность к иронии и самоиронии и тяга к прекрасному.

Кроме основного сюжета – любви учителя к своей ученице – довольно большая роль в тексте отведена описаниям природы. Они тесно связаны с основными событиями в судьбах героев, метафорически показывают вечную борьбу человека с жизненными трудностями.

Одним из центральных эпизодов романа является описание сплава учителя со своими учениками по рекам. Именно тут раскрывается философский смысл человеческой судьбы, ее вызов самым различным преградам, умение ценить поддержку других и способность самому оставаться человеком, личностью.

Проанализировав методом сплошной выборки текст романа, мы выявили восемь основных экоконцептов, образующих единый экосмысл произведения. Ими стали: звезды, мороз, земля, лес, вода, солнце, камень, небо. Схематично экосмысл романа выглядит так:

Следует отметить, что каждый из восьми выявленных экоконцептов, в свою очередь, дробится на более мелкие составляющие. Так, концепт воды в романе представлен следующими группами смыслов: река (Кама, Поньш, Ледяная); осадки (дождь, снег, мороз, морось, роса); прочие лексемы со сходным смыслом (фонтан, ледник, лужа, капля, сосулька).

Кроме этого, можно выделить экоконцепты, которые возникли на стыке двух или более основных. К этой группе можно отнести такие понятия, как снег (вода + лед).

Для иллюстрации принципа открытости мы проанализировали несколько предложений из романа, содержащих один и тот же составной экосмысл и его переводы на французский язык.

- 1) Душа моя замерзает. *Mon coeur se fige.*
- 2) Душа моя – ледяной истукан. *Je suis comme une statue de glace.*
- 3) Душа моя ледяная. *Mon âme est de glace.*
- 4) И лед в моей душе тает. *La glace fond dans mon coeur.*

Все предложения взяты из описания преодоления школьниками бурного речного порога перед окончанием сплава. Первые три фразы описывают состояние преподавателя географии, главного героя произведения, который, будучи не в силах помочь, безмолвно наблюдает за окончанием сплава с высокой горы. Четвертая фраза описывает последующую реакцию на успешное прохождение сложного природного препятствия.

Нами было замечено, что количество выбранных лексем, передающих природный и личностный компоненты, в разных языках варьируется. В русском тексте это только лексема *душа*, в то время как во французском переводе это лексемы *coeur, je, âme*. Эквивалентами для описания экосмысла *замерзает, ледяной истукан, лед* стали *se fige, statue de glace, la glace*.

Сам процесс поиска смысла и его понимания можно обозначить как выявление особых точек бифуркации, в которых происходит рождение иного смысла и появляется четкая граница между новым и прежним качествами системы. Изменение понимания даже одного второстепенного смыслового элемента способно изменить понимание экосмысла текста в целом.

При работе со смыслами текста, переводчик в своем сознании фактически пытается создать иную целостную завершённую систему, основываясь на выявленных качествах прежней, но результат никогда не будет полностью идентичен изначальному, как и в случае с пониманием вычлененных смыслов.

В нашем примере мы отмечаем, что при переводе была предпринята попытка более детально передать динамику эмоционального состояния. Так, изначально в выбранном глаголе *se figer* отсутствует признак, связанный с превращением воды в лед: *se figer – s'immobiliser dans une attitude, volontairement ou sous l'effet d'une émotion, de la surprise* (застывать в определенной позе, осознанно или в силу эмоционального воздействия, удивления); *conservé de façon immuable le même comportement, ne plus évoluer ni varier dans ses opinions* (не изменять манеру поведения; не изменять свою точку зрения); *devenir rigide, se scléroser* (становиться твердым, утрачивать гибкость); *en parlant d'un sourire, d'une attitude, s'arrêter et perdre de son expression* (об улыбке, манере поведения – утрачивать, прекращать действие) [12].

Слово *statue* по смыслу не обладает столь яркой эмоциональной составляющей, как оригинальное «ледяной истукан». Однако если проследить чередование таких слов, как *coeur, âme* и оборота *Je suis*, заметно изменение процесса.

Мы считаем, что важными характеристиками французской лексемы *coeur*, повлиявшими на ее выбор в роли французского эквивалента перевода, являются: *amour* (любовь); *partie centrale de quelque chose*; *sens moral, conscience* (главная часть чего-либо; нравственный смысл, совесть); *siège des sentiments* (средоточие чувств); *sensibilité, affection* (восприимчивость, нежность); *siège des sentiments altruistes* (концентрация альтруистических эмоций); *bonté* (доброта) [Там же].

Для выбора лексемы *âme* основаниями явились следующие толкования: *siège de l'activité psychique et des états de conscience de quelqu'un, ensemble des dispositions intellectuelles, morales, affectives qui forment son individualité, son moi profond* (центр психической активности и чувство ответственности за другого, комплекс интеллектуальных, моральных, эмоциональных переживаний, которые характеризуют ее индивидуальность, ее глубинное «я»); *esprit, intellect, cœur, conscience* (дух, интеллект, сердце, разум); *être humain, personne vivante; habitant* (человеческое существо, живой человек; житель) [Там же].

Следует отметить, что переводчик обязан иметь способность в определенной мере контролировать предполагаемый результат своей деятельности. Поэтому флуктуация (или изменение) в понимании выявленных смыслов, во избежание грубых нарушений, должно быть уточнено с помощью текста или же при испытывании особого состояния, эмоций отдельного переводчика, которые способны передать нужный оттенок сначала внутренне, иррационально, а затем выразить в тексте.

Интересен следующий факт: после того, как на систему текста оригинала было оказано определенное действие, она способна оказывать ответное движение. Именно им мы считаем текст перевода.

Синергетика как наука изучает динамические системы. Ее основной принцип при работе с текстом в переводческом процессе мы связываем с тем, что оригинал должен иметь своеобразное продолжение, которое и будет отражено в переводе. Статус перевода является более многогранным, поскольку одновременно выступает и как дополнение к прежней системе оригинала, и как новая, замкнутая самостоятельная система.

Попробуем выразить процесс работы над оригиналом и переводом в следующей схеме:

оригинал $\longrightarrow$ понимание $\approx$ оригинал + понимание $\longrightarrow$ перевод.

Необходимо отметить, что переводчик, приступая к анализу текста, работает с определенным состоянием системы. Отношение к тексту с течением времени у разных реципиентов (и у одного и того же) будет иное, что непременно скажется на понимании смысла и его отражении во вторично созданном тексте.

Сколько бы разнообразными и трудносвязываемыми ни казались выявленные экосмыслы, все они «в сумме подчинены друг другу, обеспечивая самоорганизацию системы» [3, с. 8].

Текст перевода можно назвать иным состоянием прежней системы, ее продолжением. Для входа в иное состояние система (оригинал) должна претерпеть неустойчивость (процесс понимания смысла). Процесс понимания и дальнейшей работы с оригиналом одновременно выступает как разрушение, разложение на составляющие главного смысла, но одновременно это есть креативный процесс создания нового. Таким образом, оригинал и перевод никогда не будут тождественны.

На основе вышесказанного легко заметить роль личности в переводе. В рамках лингвосинергетики текст «рассматривается как результат синергетического процесса, запечатленного в его структуре. Человек, являясь частью этого мира, неизбежно подчиняется его физическим и биолого-физиологическим закономерностям, что не может не накладывать отпечаток на характер организации структуры текста» [5, с. 230]. Таким образом, экология перевода должна учитывать индивидуальный подход конкретного переводчика и его восприятие, работу с оригиналом, что в последующем будет выражено в переводе.

Список литературы

1. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика в поисках методов исследования. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 255 с.
2. Водопьянов П. А. Экологический кризис // Новейший философский словарь. Изд-е 3-е. исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 1706-1707.
3. Гураль С. К. Синергетика и лингвосинергетика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2007. № 302. С. 7-9.
4. Джигалюк Н. Ю. Репрезентация эколингвистической парадигмы в формулах обращений // Ученые записки таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Том 24 (63). № 4. Часть 1. С. 448-454.
5. Дрожанин Н. В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 227-234.
6. Иванов А. В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2013. 443 с.
7. Иванова Е. В. Цели, задачи и проблемы эколингвистики // Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Б. Попова. Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. С. 41-47.
8. Ионова С. В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 86-93.
9. Кислицына Н. Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://kk.convdocs.org/docs/index-72705.html> (дата обращения: 04.04.2014).
10. Кушнина Л. В., Юзманов П. Р. Экология перевода: культура VS природа // Экология языка на перекресте наук: материалы науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2010. С. 39-45.
11. Самкова М. А. Основы лингво-синергетического подхода к изучению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/c113-10/16285-c113-106> (дата обращения: 28.01.2014).
12. Dictionnaire français. Larousse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 20.02.2014).
13. Ivanov A. Le géographe a bu son globe / Traduction de M. Weinstein. Paris, France: Fayard, 2008. 458 p.

ON SYNERGETIC APPROACH UNDER STUDYING THE ECOLOGY OF TRANSLATION

Pylaeva Ekaterina Mikhailovna
Perm State National Research University
djally666_88@mail.ru

The article is devoted to the application of synergetic approach in the sphere of ecology of translation on the basis of the analysis of a literary text. Investigation of its qualities within the framework of the indicated approach is carried out by the example of the novel by A. Ivanov –“The Geographer Lost a Globe” and its translation into French executed by M. Weinstein. The studying of eco-meanings presenting in their integrity the natural biological field of the translator’s space testifies that the literary text is considered as a complex organized system.

Key words and phrases: eco-linguistics; ecology of translation; eco-meaning; theory of harmonization; translator’s space.

УДК 81‘373.49

Филологические науки

В статье рассматриваются функции эвфемизмов в политическом дискурсе современной прессы. Анализ типов и структуры эвфемизмов предпринят на материале современного английского языка в форме текстов медиакоммуникации. Исследование показало, что основными функциями эвфемизмов в политдискурсе являются: изменение имиджевого статуса явления, вуалирование или сокрытие нежелательной информации, камуфлирование информации, эвазивность коммуникации. Дана классификация политических эвфемизмов на основе их функциональной многоаспектности и идеологической оценочности.

Ключевые слова и фразы: эвфемия; эвфемизм; политический дискурс; идеология; вуалирование; эвазивность; медиакоммуникация.

Рябова Марина Юрьевна, д. филол. н.
Кемеровский государственный университет
mriabova@inbox.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЭВФЕМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

Известно, что политическая коммуникация может характеризоваться рядом признаков, например таких, которые отмечает А. П. Чудинов: 1) ритуальность и информативность; 2) институциональность и личностный характер; 3) эзотеричность и общедоступность; 4) редукционизм и многоаспектность информации; 5) авторство и анонимность политического текста; 6) интертекстуальность и автономность; 7) агрессивность и толерантность [16, с. 42].

Очевидно, политический дискурс, как форма реализации политической коммуникации, представляет собой дискурс, имеющий своей целью завоевание и удержание политической власти. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 6]. Известно, что дискурс, как коммуникативная практика и результат языкового семиозиса, всегда является отражением определенного идеологического знака, характерного для той или иной эпохи, культуры, пространства, выражая тем самым некий компонент «напряжения» или «силы», сопровождающий пропозициональную составляющую информации.

С точки зрения философии, идеология напрямую отражает властные отношения в обществе, и, таким образом, является инструментом самой власти. Идеология, как правило, представляет собой некий комплекс идей, взглядов, верований, и/или в целом систему знаний, отражающих представления общества, или определенного класса, или группы об окружающем мире. Идеологические оценочные суждения, как форма выражения идеологии, актуализируются посредством мнений, которые могут быть представлены в том или ином политическом дискурсе. Мнения, как правило, являются главным средством выражения идеологически маркированных концептов, идей, представлений и верований.

Концепт «мнения» есть некое представление о том, что оценивается с точки зрения истинности или ложности. При этом мнения не обязательно могут быть выражены прямо и открыто, они чаще всего могут быть переданы в виде имплицитной информации, средством передачи которой и выступает эвфемия.

Эвфемия представляет собой разнородное по своей структуре и весьма значимое в лексической системе языка лингвистическое явление, выраженное в использовании эвфемизмов. Вслед за А. М. Кацевым, под эвфемизмом понимается «не только троп, заключающийся в имплицитном выражении отрицательной оценки, но и элемент структуры языка, играющий важную роль в его историческом развитии» [12, с. 17]. Эвфемизация представляет собой непрерывный процесс замены одних наименований на другие, основанный на постоянной оценке и переоценке человеком форм выражения, исходящий из стремления к успешной коммуникации.